

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра французского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Эстетика природы в художественном тексте (на материале романа Э. Базена
«Гадюка в кулаке»)

Исполнитель

Чарыева Набат

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель

доктор филологических наук, профессор

(ученая степень, ученое звание)

Кириллова Нина Николаевна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

_____ (подпись)

кандидат филологических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Нужная Татьяна Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«__» _____ 2020 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ЭРВЕ БАЗЕН КАК МЭТР ФРАНЦУЗСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ XX ВВ.	6
б. Литературные направления и их лидеры.....	7
1.2. Развитие французской литературной традиции «семейного романа» в творчестве Э. Базена	9
а. Общие черты «семейной темы» во французской традиции.....	9
б. Понятие «внутренней меры» в семейных отношениях – транспозиции в творчестве Л.Н. Толстого и Э. Базена.....	12
а. Соотношение семейного и социального развития в произведениях Базена	18
б. Природа как проявление гармонии и сквозная нить произведения.....	21
в. Будничный срез отношений. Категории Добра и Зла в эстетическом преломлении.....	24
г. Личностное время героев романа, как природное явление, и его эволюция в драме семейных отношений	27
д. Рациональное и рассудочное – эволюционные срезы на фоне семейной и социальной динамики отношений	30
2.2. Приемы ономастических номинаций и антропонимов	31
а. Ономастические реалии в лингвокультурологическом аспекте эпохи создания романа	31
б. Роль имени собственного и прозвища как вид вторичной номинации антропонимов в романе (прагматическое содержание антропонимов)	36

3. ПРИРОДА И ЕЕ СТИЛЕВЫЕ ФУНКЦИИ В РЕАЛИСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ.....	37
3.1. Реалистические традиции в отражении эстетики природы в художественном творчестве XIX-XX вв.....	37
3.2. Художественно-эстетические функции природы в романе. Аллегория как один из способов передачи эмоций.....	42
3.3. Смена поколений как аналогия наследственности и борьбы в природе. Любовь и биологические начала в человеке	45
3.4. Языково-стилистические особенности романа в эстетических категориях.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Семейный роман занимает во французской литературе особое место, ярким доказательством чему служит появление в XX веке многочисленных многотомных семейных циклов. Среди них «Семья Тибо» Роже Мартен дю Гара, «Хроника семьи Паскье» Жоржа Дюамеля, «Высокие мосты» Жака Лакретеля, «Семья Буссардель» Филиппа Эриа, «Сильные мира сего» Мориса Дрюона, «Семья Резо» Эрве Базена, «Человек приходит в мир» Андре Вюрмсера, «Семья Эг-летьер» Анри Труайя. Однако этими произведениями, за которыми закрепилось данное А. Тибоде определение «семейная хроника», что предполагает объединение в цикл романов, прослеживающих историю семьи в нескольких поколениях, бытование семейного романа во французской литературе XX века далеко не исчерпывается.

Тяготение к семейной проблематике проявляется в творчестве А. Жида, Ф. Мориака, Ж. Грина, Ж. Бернаноса, А. Моруа, Ф. Нурисье, М. Кардиналь, Э. Ажара, Р. Гари, П. Гимара и многих других писателей, чье внимание направлено на сферу частной жизни. Семейный роман, взятый во всей совокупности своей проблематики, направленной на осмысление взаимоотношений человека и семьи, складывающийся и видоизменяющийся на протяжении нескольких столетий, представляет собой довольно сложное явление.

Роман «Гадюка в кулаке» – это первая книга из трилогии «Семья Резо». В рамках проблемы сущностной идентификации семейного романа и природной эстетики представляется возможным проследить всю совокупность отношений, преемственности, реализма и аллегоричности в романе. Природа в нем – это одновременно и антитеза, и дублирование семейной жизни.

Объект данного исследования: семейный роман «Гадюка в кулаке».

Предмет исследования:– языковые средства реализации научного (метеорологического) стиля во французском языке (на материале выше указанного романа).

Цель исследования Цель исследования – выявить лингвостилистические особенности языка Эрве Базена в романе «Гадюка в кулаке».

Исходя из поставленной цели следует решить следующие **задачи**:

- представить личность Эрве Базена как мэтра французской психологической прозы 40-80-х гг. XX вв.
- изучить жанрово-стилистические особенности романа «Гадюка в кулаке»
- проанализировать природу и ее стилевые функции в реалистическом романе.

В работе использовались следующие методы: описательный, аналитический, метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки.

Материалом для исследования послужил также официальный сайт французской метеорологической службы Météo et climat.

Теоретической базой исследования послужили труды как отечественных, так и зарубежных исследователей (см. список литературы),

Теоретическая значимость работы заключается в том, что полученные данные могут применяться в процессе разработки таких основополагающих вопросов современной лингвистической науки, как различия текста, дискурса и стиля, уточнение терминологического аппарата и методик исследования языковых единиц в рамках изучения научного стиля французского языка.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные данные на практических занятиях по французскому языку, а также при разработке курса лекций по лексикологии, стилистике, сопоставительному языкознанию. Кроме этого, полученные данные могут применяться при разработке семинарских

занятий для студентов, изучающих различные области романского языкознания.

1. ЭРВЕ БАЗЕН КАК МЭТР ФРАНЦУЗСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ XX ВВ.

1.1. Литературно-эстетические течения второй половины XX в.

а. Историко-культурное состояние общества

Историко-культурное состояние Франции во все времена характеризовалось преемственностью, а ее основание расположено в глубине веков. Непосредственное сочетание исторической традиции культуры имело определяющий характер французского общества. Культура и «культурная исключительность» Франции во все времена являлись ключевыми аспектами проявления самобытности французской нации и, как следствие, оригинальности самосознания данного народа как части европейского.¹

Французская литература второй половины XX века достаточно хорошо смогла сохранить традиционный престиж в качестве законодательницы мировой литературной моды. Международный авторитет французской культуры в этот период являлся в целом высоким, что можно сказать о наличии Нобелевской премии, лауреатами которой являлись А. Жид (1947 г.), Ф. Мориак (1952 г.), А. Камю (1957 г.) Saint-John-Perse (1960), Jean-Paul Sartre (1964), Claude Simon (1985), Gustave Le Clusio (2008) и Patrick Modiano (2014). .

Все представленные формообразующие периоды дают возможность идентифицировать направление, в соответствии с которым развивалось общество. В том числе формообразующим фоном для развития литературного

¹ Косенко С.И. Особенности культурной политики Франции на рубеже веков // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. –2007. – №3. – С. 81-87.

творчества стала национальная культурно-историческая драма, которая была связана с капитуляцией и оккупацией Франции, колониальными войнами, левым движением.

Эпоха «великой Франции» прочно установилась только в 1958 году, когда президент Пятой республики (1958-1968 гг.) де Голль смог закончить алжирскую войну, после этого – утвердить линию независимой военной политики Франции (выход страны из НАТО) и дипломатического нейтралитета.

Таким образом, нами были показаны тенденции, проходившие в виде глубоких трансформаций историко-культурной области французского общества, которые очень сильно влияли на фундаментальные постулаты режима Пятой республики.

6. Литературные направления и их лидеры

В военный период французские писатели были поставлены в жесткие условия выбора под гнетом времени и историко-культурного контекста. Как следствие, акцент литературной деятельности ими был ориентирован на коллаборационизм, а также признание оккупационных властей. Их оппоненты, в свою очередь, выбрали другой путь – эмиграцию. Третьи присоединились к движению Сопротивления, ведущая роль в котором отводилась коммунистами.

В 1960-е гг. новые тенденции философии, гуманитарных наук и литературы стали показывать сторону, которая была совершенно противоположна проблемам экзистенциалистов. Писатель, который одновременно старается решить все насущные проблемы в области культуры и истории, пользовался уважением, но, вместе с тем, присутствовало и недоверие. Его обилие отмечалось преимущественно структуралистами. Ж. Лакан, к примеру, стал говорить о «децентрировании субъекта», К. Леви-Стросс

утверждал о том, что цель гуманитарных наук заключается в растворении человека.² В 1945 г. В свет вышел сборник с рассказами о Движении Сопротивления «За порчу сукна – штраф двести франков» (1945 г.).³

Все насущные проблемы общества в экзистенциальной литературе решались не эстетическими, а этическими средствами, а именно, обретением чувства свободы, утверждением ответственности человека за свою судьбу, права на выбор. Сартр, к примеру, говорил о том, что для него основополагающей идеей творческого процесса являлось убеждение в том, что каждое произведение искусства делает свой огромный вклад во Вселенную.⁴

В послевоенный период самым ярким представителем французской поэзии представлялся Жак Превьер (1900-1977 гг.). Его литература имела лирический характер, одновременно с этим автор считался неумолимым борцом против социальной несправедливости и безнравственности французской элиты. В произведениях присутствовал и юмор, и сатира, и лирика, социальный протест.

В послевоенной Франции стал активно развиваться жанр исторического романа. Среди писателей, представляющих данное направление, основное значение принадлежало А. Моруа (1885-1967 гг.). Им была написана социальная трилогия под названием «Сильные мира сего» (1948 г.), «Агония мертвых душ» (1950 г.), «Свидание в аду» (1951 г.), а также серию исторических романов «Проклятые короли» (1955-1960 гг.), где совместно с закулисами королей Тюильери демонстрируется история Франции в XVII-XVIII вв.⁵

Тема борьбы за социальную справедливость, за мир после войны стала одной из центральных в современной французской литературе. В середине 50-х

² Шкурская Е.А. Лингвистическое сопоставление нонсенса и абсурда // Известия ВГПУ. – 2011. №7. – С. 15-18.

³ Триоле Э. За порчу сукна – штраф двести франков. – М, 1960. – 316 с.

⁴ Сартр Ж. Дороги свободы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.koob.ru/sartre/dorogi_svobody (дата обращения 20.03.2020).

⁵ Культура Франции во второй половине XX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vek-noviy.ru/nauka-i-kultura-vo-vtoroy-polovine-xx-veka/kultura-frantsii-vo-vtoroy-polovine-hh-v.html> (дата обращения 20.03.2020).

годов стало формулироваться течение, которое приобрело название «новый роман». Самыми выдающимися его представителями являлись Роб-Грийе, Н. Саррот и М. Бютор. Они не принимали роман в его традиционной интерпретации, полагая, что он отжил свой век. Принципиальным положением в их трактовке считалась «дегуманизация» искусства, которая обуславливала отказ от изображения человека как личности, принимая трансформацию литературы в описание вещей.

В 1960-е годы со смертью А. Камю наступает заключительный этап эволюции экзистенциализма. Большим успехом пользуются «Мемуары» Симоны де Бовуар («Воспоминания благовоспитанной девушки», *Mémoires d'une jeune fille rangée*, 1958; «Сила возраста», *La Force de l'âge*, 1960; «Сила вещей», *La Force des choses*, 1963), автобиографический роман Сартра «Слова» (*Les Mots*, 1964).

«Новый роман», таким образом, сменился в 1960-х годах еще более «новым романом», который еще более дистанцировался от реализма. Можно сказать, что литература трансформировалась в «совокупность заданных знаков», которые стилистически не были связаны. По сути, это был литературный сюрреализм, не рассчитанный на широкий круг читателей.

1980-е годы ознаменовались новым лиризмом, которым пользовались такие поэты, как Гай Гоффетт, Мари-Клэр Бэнкварт, Джеймс Сакред или Жан-Мишель Молльпи.

Таким образом, следует сказать о том, что французская литература смогла на протяжении лет сформировать свое высокое предназначение, от периода Средневековья до совершенно изменившейся обстановки прошлого века.

1.2. Развитие французской литературной традиции «семейного романа» в творчестве Э. Базена

а. Общие черты «семейной темы» во французской традиции

Важно обратить внимание на то что семейному роману во французской литературе отведено особенное значение, о чем можно судить по тому факту, что в прошлом столетии стали активно появляться многотомные издания. Среди таких произведений можно отметить следующие: «Сильные мира сего» М. Дрюона, «Семья Резо» Э. Базена, «Человек приходит в мир» А. Вюрмсера и так далее. Важно обратить внимание на то, что литературными произведениями, которые преимущественно обозначались как семейная хроника, всегда состояли из нескольких объединенных романов, которые относились к историческому контексту какой-либо семьи в нескольких поколениях, и, в частности, особенности их быта. Семейная тема стала главенствовать над прочими видами литературы, к данной теме обращались большое количество писателей.

Семейный роман ориентирован на формирование глубокой правдоподобности всех происходящих событий, в жизненную реальность всех судеб представителей семьи. То есть, ориентация была направлена на то, что любому человеку свойственно вникать в подробности интимной жизни других людей. Читатели сравнивают судьбы, события со своим жизненным опытом, и, в соответствии с этим важно сказать то, что у основания модальности восприятия в семейных романах формулируется необъятный интерес к отношениям внутри семьи, к их быту, к семейным отношениям, интригам.⁶

В семейном романе прошлого столетия очень важную роль приобретают многочисленные пространственные перемещения героев. То есть, можно акцентировать внимание на том, что движение является оптимальным способом утверждения независимости от семьи, и, в частности, преодоления устойчивости собственного мира и установления связи с чужим, внешним миром (Жак Тибо, Агнесса Буссардель, Жан Резо).

⁶ Сас Х. Семейный роман //Актуальные проблемы современного литературного процесса. Реферативный сборник. -М., 1985. С. 21-23.

За конфликтной ситуацией практически всегда идет постепенное преодоление разрыва. Интересно, что воссоединение семьи, если оно происходит, не всегда реализуется именно так, как бы это должно было быть. То есть, зачастую при внешнем воссоединении отсутствует единство внутреннего характера. При этом принципиально важно в семейном романе то, что связь героя с семьей демонстрируется с точки зрения мировоззрения самого героя.

Зачастую дом в семейном романе – это враждебная сила, которая утрачивает индивидуальность героя, навязывая положение о том. Что необходимо принимать все мнения и положения внутрисемейных традиций и правил. И в этом случае дом постепенно начинает интерпретироваться героем как противник, отмечая некоторый негативизм. То есть, нелюбовь к дому – это проявление протеста против традиционных устоев.

Устремленность в будущее – это очень важная тенденция семейного романа вообще. Автор предпочитает не заканчивать свое повествование, то есть, он оставляет, словно бы, его открытым. Позиционируется вера в будущее, в возрождение рода, что, собственно, очень хорошо соотносится с продолжением романов в других книгах.⁷

Массовость – это также типичная характеристика семейного романа во Франции. Наблюдается также некоторая апелляция к чувству и эмоциям читателя, которая впоследствии приводит к мелодраматизму, упрощенному схематизму (признаки массовой литературы преимущественно можно встретить в третьей части «Семьи Резо»).

Анализ «Семьи Резо» Э. Базена способствовал тому, чтобы «изнутри» рассмотреть все процессы, активно развивающиеся во французском семейном романе на протяжении всей истории его существования. В сложном пути

⁷ Симонова Л.А. Особенности психологизма романов Эрве Базена // Слово и образ в художественной литературе. Сб. научн. статей. М.: МГОУ, 2003. С.62-71.

⁸ Симонова Л.А. Семейный роман: к проблеме жанра // Идеино-художественное многообразие зарубежных литератур нового и новейшего времени. Межвуз. сб. научн. трудов. М.: МГОУ, 2004. Часть 6. С.83-98.

преодоления зла, которое сопровождает героя, анализируется искупление, которое подразумевает под собой осознание собственной несправедности и, в том числе, понимание жизни как поиска истины. Собственно, это и является базовой смысловой доминантой исповеди. В соответствии с этим следует указать на то, что совершенно любое событие всегда устремлено в сторону символизма,

Семейный роман во французской литературе, таким образом, является жанром достаточно самостоятельным, выраженном в непрерывности своего функционирования. Кроме того, он продолжал репродуцировать сложившуюся на протяжении трех предыдущих столетий жанровую семантику. Тема семейных традиций, конфликтов внутри семьи – все это является основной темой в романе, которая выражает через символически спроектированное пространство романа.

6. Понятие «внутренней меры» в семейных отношениях – транспозиции в творчестве Л.Н. Толстого и Э. Базена

Роман Э. Базена «Гадюка в кулаке» написан в жанре семейной хроники, в стилистике психологической прозы. Типичные черты психологической прозы (по теории И. А. Щировой) представляются следующим образом, как показано в Таблице 1.

Таблица 1

Типичные черты психологической прозы

Типичные черты	Пояснения
1) ассоциативный характер повествования,	1) ассоциативность –связь психических явлений в мозгу человека, когда появление одного слова влечет за собой другое
2) личностный характер повествования,	2) повествование от первого лица
3) повышенная чувствительность к суггестивной детали, определяющей	3) лат. Suggestion – внушение, намек

дополнительную смысловую и эмоциональную перспективу образа,	
4) средства психологизации: интериоризированные формы речи,	4) lat. Interior ‘внутренний’: усвоение индивидом внешних действий речи
5) авторская оценка, уходящая в подтекст,	5) подтекст- скрытый смысл текст
6) сами чувства являются предметом интерпретации,	6) одни чувства можно понять сразу, другие – путем интерпретации
7) читатель выступает как интерпретатор, включенный в процесс постижения глубинного смысла текста.	7) читатель выступает интерпретатором

Семейная проблема – это всегда актуальная тенденция в литературе. Интересно рассмотреть транспозиционные особенности романов Э. Базена «Гадюка в кулаке» и Л.Н. Толстого «Крейцера соната» и «Смерть Ивана Ильича».

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что красной линией в творческой деятельности обоих писателей являются типологические признаки личностного, исповедально-лирического романа, поскольку отмечается, что характер героя занимает огромную часть всего повествования. Более того, оно является основным. То есть, таким образом происходит анализ внутренней связи характеров с внешними и внутренними обстоятельствами.

Рассматривая представленные нами произведения русского и французского писателей, проецируются определенные послы действующих лиц: «Для чего я живу?», «Так ли надо жить?», «Может быть, я только существую в этом враждебном мире?», «В чем подлинная суть любви и вообще смысл семейной жизни?». Интересно обратить внимание непосредственно на то, что данные философские вопросы определенно расширяют представление о семейной тематике творчества.

Очевидно, что поиск героя в семейной проблематике является достаточно сложным и для героев романа Э. Базена «Гадюка в кулаке». Вероятно, автору несколько претит статика центральных действующих лиц. Логика жизни и логика произведения здесь не совпадают в полной мере. И здесь важно обратить

внимание на то, что Э. Базен активно старается синтезировать статичность замкнутого семейно-бытового пространства и подвижность важных социальных идей. С позиции смены поколений происходит сплетение родовых и исторических контекстов, проецируя тем самым переход от прошлого к будущему.

И здесь можно говорить о антистатике Э. Базена, полагая, что есть еще один важный компонент, а именно, речь идет о некоторой близости к структурной организации произведения Л.Н. Толстого. К примеру, следует обратить внимание на то, что первая часть рассказа «Смерть Ивана Ильича» Л.Н. Толстого выстраивается в повествовательном контексте относительно будничных забот и обыденных тревог. Так, здесь герои заседают в суде, ходят друг к другу в гости, играют в игры, ходят в театр, что непосредственно соответствует социальному статусу государственных служащих, то есть, осуществляется полный круг процессов бытовой жизнедеятельности. Однако же, важно обратить внимание на то, что кульминационный момент и развязка выстроены совершенно иначе: в них содержится лирико-исповедальный характер, когда в мыслях Ивана Ильича воссоздается вся его «неправильная» семейная жизнь.

В творчестве А.Н. Толстого и Э. Базена первостепенными являются признаки личностного, исповедально-лирического романа, в котором характер героя занимает пространство повествования полностью. Как и в представленных выше сочинениях Л.Н. Толстого, композиционно организующей основой романа Э. Базена «Гадюка в кулаке» является непосредственно личностное время, которое демонстрирует неразрывность этапов становления главного героя, в частности, эволюции его взглядов, которые обуславливают непрерывную связь с прошлым, оценка которого трансформируется исходя из перемен в морально-этической позиции героя и, кроме того, его отношений с матерью как двойником-антагонистом. Важно также обратить внимание на то, что характер главного

героя - Жана Резо, как мы полагаем, обусловлен применением приема ретроспекции А.Н. Толстого.

В «Гадюке в кулаке» большое количество героев: главные и второстепенные, случайные или закономерно появляющиеся. Однако же, весь ключевой событийный ряд тесно связан с Жаном. Имея свои идеи, мечты, надежды и пристрастия он в полной мере вписывается в галерею прочих персонажей. По сути, его, в первую очередь, отличает то, что присутствует определенная диалектика юношеского бунта, который принимает разные формы в эволюционном процессе. Интересно, что только в конце трилогии, став зрелым мужчиной, главой уже своей большой семьи, главный герой семейства Резо приходит к осознанию того, что, так называемому смыслу всей его жизни, который представлялся колоссальной ненавистью, мстью против матери, наступает конец. Так, в конце последней книги романа Э. Базен демонстрирует окончательный итог всех духовных поисков героя, при этом, что интересно, изображая, как они начинаются, продолжаются, эволюционируют и чем непосредственно завершаются. Следует обратить внимание на тот факт, что среди трех братьев Жан не только больше всех обижен матерью и судьбой в целом, вместе с тем он еще и самый упорный, поскольку он не хочет жить под чью-то «дудку».⁹

Герой Э. Базена синтезирует внутри себя противоречивые качества: он одновременно и бунтарь, и созидатель, в нем также сочетаются такие качества как агрессия и умиротворение, способность к созерцанию.¹⁰ По сути, семейная тема дает возможность создать сделать завершение данного образа, обусловив становление идейно-философской тематики. Однако, важно обратить внимание на то, что это совершенно не избавило от присущего роману дидактизма, который

⁹ Базен Э. Семья Резо. Супружеская жизнь / Эрве Базен. - Кишинёв: Картя Молдовеняске, 1978. – С. 105. 679 с.

¹⁰ Евнина Е. Эрве Базен, его эволюция, его «семейный роман» // Э. Базен Семья Резо. Супружеская жизнь. - Кишинёв : Картя Молдовеняске, 1978. - С. 3-18.

заклучался в активном приятии человеческого естества, которое выражено в жизненных тенденциях семьи и всех процессов, происходящих в ней.

Важно обратить внимание на то, что характер Жана является совершенно не представляемым без своих родителей, которые являются полными антиподами. Поль и Жак Резо, родители Жана, не испытывают великой родительской любви. Более того, мать совершенно отрицает хоть какую-то малейшую возможность проявления чувств матери. Она очень умело использует тотальное безволие и мягкотелость своего мужа, отчего является лидером в своей семье. Мать, которая откровенно издевается над своими детьми, жена, которая не признает могущество своего супруга, и, соответственно, отрицает его в роли отца, ставит под вопрос существование не только рода, но и в общем всей семьи. Ее вражда является совершенно иррациональной и постепенно переходит в открытую конфронтацию.

В рассказе «Смерть Ивана Ильича» борьба за свой независимый мир, не связанный с желаниями или претензиями жены, также начинается как совмещение чувственного с рациональным. На первых порах герою многое импонирует в супружеской жизни, до тех пор, пока разум вдруг не обнаружил, что брак и чувства, с ним связанные, «не всегда содействует приятностям и приличию жизни».¹¹

Спустя непродолжительное время он ощутил, что «жена становилась раздражительнее и требовательнее».¹² Тогда герой стал переносить «центр тяжести своей жизни в службу».¹³ Действительно, всё чаще «бежит на службу, спасается игрою в вист».¹⁴

Практически ту же философию можно, на наш взгляд, проследить и на примере старшего поколения семьи Резо. Их предрассудки и животные страсти,

¹¹ Толстой Л.Н. Смерть Ивана Ильича. Рассказ/ Л.Н. Толстой // Собр. соч. в XII т. - М. : Правда, 1984. - Т. XI. – С. 45. С. 35-96.

¹² Там же. – С. 51.

¹³ Там же. – С. 51.

¹⁴ Там же. – С. 51.

выражающиеся в иезуитском отстаивании корней «великого генеалогического древа», также приводят к драме. Жак и Поль Резо отживают свой век. На всём их образе жизни лежит печать тления, угасания. Это происходит на наш взгляд, по той причине, что они, с одной стороны, живут омертвелым прошлым, а, с другой, неоформившемся будущим.

Отметим, что напряжённость противостояния сына матери отчасти снимает проблему отвлечённой от внешней событийности саморефлексии, замкнутости сознания на самом себе, непрерывности монолога. Это всегда спор, борьба за самоутверждение, за право самому решать свою судьбу. Личность главного героя формируется под влиянием конфликта с матерью и благодаря ему. Мать выступает в роли катализатора изменений, происходящих в сознании Жана Резо. При этом исповедь, предполагающая рассказ о становлении личности, содержит у Базена возможность постоянного сопоставления двух разных позиций, двух равноправно звучащих голосов.^{15,16}

Так, в «Смерти Ивана Ильича», «Крейцеровой сонате» и семейной трилогии Э. Базена находит яркое выражение один из наиболее важных принципов реалистического направления в искусстве – анализ внутренней связи характеров с теми обстоятельствами, в которых они действуют.

2. ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА «ГАДЮКА В КУЛАКЕ»

2.1. Природа в основных сюжетных линиях романа.

¹⁵ Симонова Л.А. Исповедальное начало в трилогии Э.Базена «Семья Резо» // Материалы международной XXXIII филологической конференции. Сб. научн. статей. СПб.: СПбГУ, 2004. Часть 4. С. 19-27.

¹⁶ Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1855 по 1879 год / Н.Н. Гусев. - М. : АН СССР, 1957. – С. 735.

а. Соотношение семейного и социального развития в произведениях Базена

Трилогия Базена «Семья Резо», в которую входят романы «Гадюка в кулаке» (1948 г.), «Смерть лошадки» (1950 г.) и «Крик совы» (1972 г.), в рамках проблемы сущностного определения семейного романа и его функционирования во французской литературе XX века представляет интерес по нескольким причинам. «Семья Резо» обращает на себя внимание сложностью жанровой природы. На первый взгляд, трилогия имеет форму семейной хроники, речь идёт о трех поколениях рода Резо, смена которых непосредственно отражает процесс исторического времени в контексте социального развития.

Но, важно обратить внимание на то, что роман «Гадюка в кулаке» Э. Базена совершенно точно имеет различия с прошлыми предшествующими многотомными семейными циклами. В «Гадюке в кулаке» отметились очень серьезное усиление исповеди, как мы уже замечали ранее, что обуславливает перенос от семейной темы к личностной.

Семья предоставляет возможность Э. Базену наблюдать за взаимоотношениями, в которых осуществляется процесс становления человека. Так, за обыденностью одной семьи кроется очень существенный драматизм, который позиционирует проблему поколений отцов и детей. Важно обратить внимание на тот факт, что семья в романе отличается способностью к трансформации культурно-исторических сдвигов в социальной действительности.¹⁷

¹⁷ Симонова Л.А. «Семья Резо» Э. Базена: диалог с прошлым (идейно-нравственные искания) // Русское литературоведение в новом тысячелетии. Сб. научн. статей. М.: МГОПУ им. МАШолохова, 2003. Вып.14. – С.262-268.

В романе «Гадюка в кулаке» позиционируется период «больших перемен». По сути, соотношение социального компонента перекликается здесь с личной трансформацией главного героя Жана.

Историческое период социального времени принимается автором посредством описания французской провинции. Автор показывает эпоху, которая отживает свои последние ресурсы, собственно, как и сама семья Резо. То есть, семейное воплощается в социально, и такая параллель идет по всему роману.

Родной край для героя, показанный как вечно постоянный, устоявшийся – это верность прошлому. Провинция оторвана от всего остального мира, все это актуализует «отрешенность» семьи Резо.

Уже в начале романа «Гадюка в кулаке» Э. Базен выражает ироничное отношение к религии, что можно судить по аспекту развенчания библейских образов. По сути, столкновение в едином образе религиозно-мифологических и реально-бытовых аспектов очень существенно снижает сущность какого-то сакрального знания и, соответственно, четко устанавливает чувственно-эмпирическое постижение окружающей действительности. Но, через определенный контекст данные образы сближаются с библейской символикой (имеется ввиду змея как искушение).

Религиозные мотивы, перетекающие в социальную действительность, у Э. Базена являются, по сути, основополагающим компонентом, способным наиболее точно воссоздать бытовые процессы. Важно обратить внимание на то, что в романе столкновение этических понятий как ответственность перед миром, перед природой – это, в сущности, прием гиперболического фактора конфликта на психологическом уровне. Следовательно, можно говорить о том, что мадам Резо противоречит природным началам, внося деструктивные тенденции во взаимодействие с семьей.

В процессе всего романа Э. Базен изображает, как правило, буржуазный быт, поэтому он не создает окружающих картин народа.

Рассмотрим фрагмент романа на Рис.1.

Пожалуй, самым отсталым во всей Франции. Этот клочок глинистой земли, расположенный на рубеже трех провинций - Мен, Бретань и Анжу, - не отмечен крупными историческими событиями, кроме, может быть, тех, которые происходили в годы Революции, и, в сущности, не имеет определенного наименования. Называйте его как хотите: Анжуйский Бокаж, Сегрейский или Кранский край. Три департамента поделили эту бывшую марку, лежавшую между областями "большого" и "малого" соляного налога, отупевшую за долгие века неусыпного надзора и жестоких преследований. До сих пор сохранились зловещие названия: "Дорога соляной контрабанды", "Ферма кровавой соли", "Усадьба семи повешенных". Совсем не живописный край. Болотистые луга, поросшие осокой; дороги в ухабах, требующие повозок с огромными колесами; бесчисленные живые изгороди, превратившие поля в шахматную доску, где каждая клетка окружена щетиной колючего кустарника; старые кривые яблони, обвитые омелой; пустоши, заросшие дроком, а главное - тысяча и одно болото, порождающие мрачные легенды, водяных ужей и немолчных лягушек. Рай земной для бекасов, кроликов и сов.

Рис.1. Фрагмент романа «Гадюка в кулаке»¹⁸

В Таблице 2 представим цепочку, которая обуславливает соотношения семейного и социального контекста в романе, представленного через образ природы.

Таблица 2

Соотношение семейного и социального контекста в романе

Социальный	Семейный
Глинистая земля на границе провинций	«Вязкие» отношения в семье, где все друг от друга зависят, постоянно лавируют на грани добра и зла

¹⁸ Эрве Базен. Змея в кулаке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/INPROZ/BAZEN/rezo_1.txt (дата обращения 27.03.2020).

Земля не связана с событиями, кроме тех, что происходили в революцию	Семья не представляет ценности, кроме той, какая была до приезда родителей
До сих пор сохранились зловещие названия	Негатив по отношению друг к другу в семье, прозвища
Совсем не живописный край	Совсем не притягательная семья
Болотистые луга, дороги в ухабах и прочее	Постоянные конфликты, давление на детей со стороны матери
Каждая клетка огорожена щеткой колючего кустарника	Каждый член семьи дистанцирован от другого
Рай для бекасов	Рай для бесов

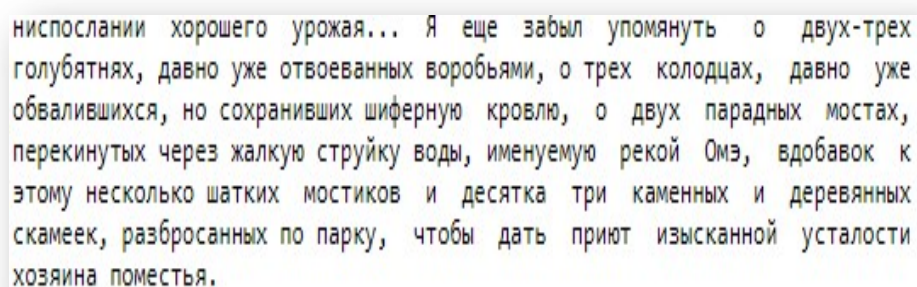
Таким образом, следует сказать о том, что соотношение семейного и социального в романе – это, в сущности, увядание окружающей среды, которое подчеркивает увязание во взаимоотношениях каждого отдельного члена семьи Резо.

Всякое описание природы в романе обуславливает внутрисемейные отношения Резо. Тенденции ответственности общества перед природой в данном контексте являются ничтожными и непримиримыми, то есть, нет проявления ласковой заботы о садах, нет положительного описания природы. Соответственно, тенденция ответственности перед природой не сформирована, причиной чему является активная деятельность неуравновешенной матери Поль.

6. Природа как проявление гармонии и сквозная нить произведения

Исследуя ключевые особенности местного пейзажа, в романе «Гадюка в кулаке», можно видеть, как сквозь описание природы проступает система

социально-культурных отношений в социуме. Автор принципиально делает замедление повествовательного темпа, что делается с той целью, чтобы продемонстрировать окружающее запустение природы, скуку, какую-то томную завесу, которой окутана природа поместья. История края сама по себе коррелирует с историей рода. Прошлое напоминает о себе могилами предков и запустением, бедностью пространства, как, например, отражено во фрагменте на Рис.2.

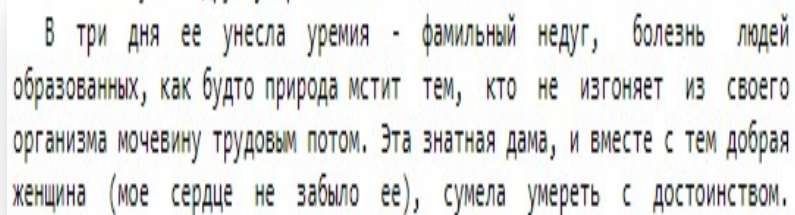

ниспослании хорошего урожая... Я еще забыл упомянуть о двух-трех голубятнях, давно уже отвоеванных воробьями, о трех колодцах, давно уже обвалившихся, но сохранивших шиферную кровлю, о двух парадных мостах, перекинутых через жалкую струйку воды, именуемую рекой Омэ, вдобавок к этому несколько шатких мостиков и десятка три каменных и деревянных скамеек, разбросанных по парку, чтобы дать приют изысканной усталости хозяина поместья.

Рис.2. Фрагмент романа «Гадюка в кулаке»

Жалкая струйка воды, которая называется рекой Омэ – это яркая демонстрация того, что в природе все гармонично, что природа свое всегда возьмет, что река представлена струйкой – в субъективизации главного героя. Каменные и деревянные скамейки, разбросанные по парку, как и сам парк, позволяют вспомнить о том, что природа – это самое правдивое и гармоничное, что может быть на свете. И она же является отражением всех внутренних процессов в семье Резо.

Рассмотрим фрагмент на Рис.3.

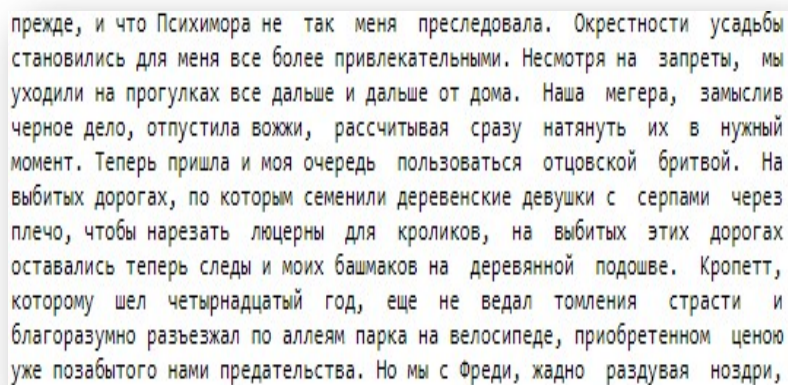

В три дня ее унесла уремия - семейный недуг, болезнь людей образованных, как будто природа мстит тем, кто не изгоняет из своего организма мочевины трудовым потом. Эта знатная дама, и вместе с тем добрая женщина (мое сердце не забыло ее), сумела умереть с достоинством.

Рис.3. Фрагмент романа «Гадюка в кулаке»

Эстетика природы берет свое, как мы уже отмечали. Главный герой воспринимает это мстостью природы, однако здесь виден благородный подтекст: благородному человеку – благородная смерть.

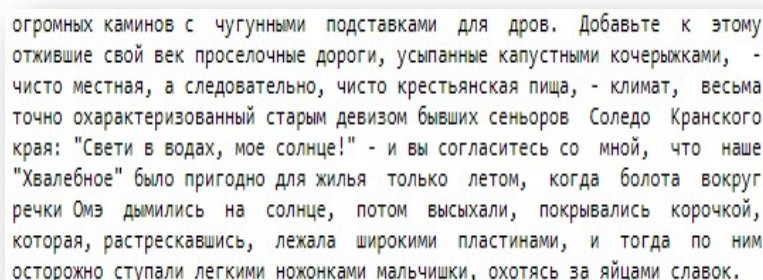
Образ дороги раскрывает двойственное отношение героя к своему краю. С одной стороны, это пыльная просёлочная дорога, которая становится знаком вечного возвращения, блуждания в пределах замкнутого пространства. С другой – это дорога, которая уводит вдаль от родных мест, показывая огромные возможности, давая дорогу в будущее. И здесь, как следует отметить, мотив дороги соединяет две семантические оппозиции: своего и чужого, внутреннего и внешнего. Рассмотрим, как герой воспринимает природу уже к концу рассказа – она становится для него привлекательной. Представим Рис.4.

прежде, и что Психимора не так меня преследовала. Окрестности усадьбы становились для меня все более привлекательными. Несмотря на запреты, мы уходили на прогулках все дальше и дальше от дома. Наша мегера, замыслив черное дело, отпустила вожжи, рассчитывая сразу натянуть их в нужный момент. Теперь пришла и моя очередь пользоваться отцовской бритвой. На выбитых дорогах, по которым семенили деревенские девушки с серпами через плечо, чтобы нарезать люцерны для кроликов, на выбитых этих дорогах оставались теперь следы и моих башмаков на деревянной подошве. Кропелт, которому шел четырнадцатый год, еще не ведал томления страсти и благоразумно разъезжал по аллеям парка на велосипеде, приобретенном ценою уже позабытого нами предательства. Но мы с Фреди, жадно раздувая ноздри,

Рис.4. Фрагмент романа «Гадюка в кулаке»

И, обратимся к тому, как природа, дорога, в частности, воспринималась в начале романа. Рассмотрим Рис.5.

A screenshot of a text fragment from the novel 'Gadyuka v kulake'. The text is in Russian and describes a rural landscape with large stoves, dirt roads, and a specific climate. It mentions a local saying about the weather and the state of the land around the river Ome. The text is presented in a white box with a black border, set against a dark background.

огромных каминов с чугунными подставками для дров. Добавьте к этому отжившие свой век проселочные дороги, усыпанные капустными кочерыжками, - чисто местная, а следовательно, чисто крестьянская пища, - климат, весьма точно охарактеризованный старым девизом бывших сеньоров Соледо Кранского края: "Свети в водах, мое солнце!" - и вы согласитесь со мной, что наше "Хвалебное" было пригодно для жилья только летом, когда болота вокруг речки Омэ дымились на солнце, потом высыхали, покрывались корочкой, которая, растрескавшись, лежала широкими пластинами, и тогда по ним осторожно ступали легкими ножонками мальчишки, охотясь за яйцами славок.

Рис.5. Фрагмент романа «Гадюка в кулаке»

Очевидна эволюция в эстетическом взгляде на природу родового поместья. Это свидетельствует о том, что субъективизация – одна из ключевых стратегий Э. Базена в данном литературном произведении.

Таким образом, природа в романе «Гадюка в кулаке» - это «луч света в темном царстве», но, увязающий через восприятие главного героя, который нарочито подчеркивает ее несовершенства. Вместе с тем, гармония природы, ее томная тишина и спокойствие – это не только соответствие, но и, вместе с тем, антитеза семье Резо с целью того, чтобы показать, что и в данной семье не все потеряно.

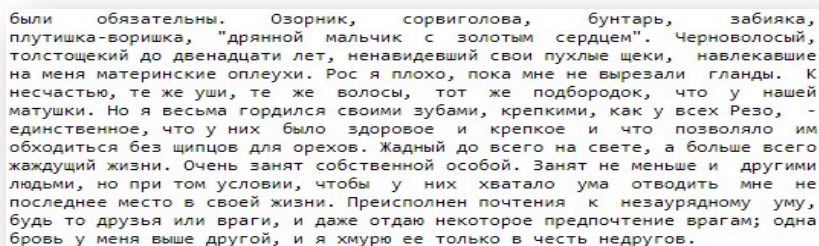
в. Будничный срез отношений. Категории Добра и Зла в эстетическом преломлении

«Гадюка в кулаке», по мнению некоторых литераторов и исследователей, является трансформированной биографией Э. Базена, но с сохранением основного сюжета.

Е.М. Евнина, в свою очередь, демонстрирует наличие в романе следующих тем: темы разоблачения и темы воспитания характера, и, соответственно, все отношения крутятся именно вокруг данных тенденций. В «Гадюка в кулаке» присутствует изображение целой галереи личностей. Среди них выступает отец семейства-Жак Резо, Мать – Поль, главный герой Жан, его братья, сыновья Фердинан и Марсель, а также бабушки и дедушки, представители духовенства, занимающиеся воспитанием детей, гувернантки и прочие вспомогательные личности. Основных же персонажей по всей линии повествования пять – это непосредственно родители и трое детей – на этом поле и разворачивается основной конфликт.

Среди всех обусловленных действующих лиц необходимо, в первую очередь, исследовать личность Жана, ее формирование, поскольку некоторые прочие персонажи, к примеру, мать, мадам Резо, интересуют исключительно в том смысле, в котором они могут раскрывать личность главного героя Жана.

Все действие в романе «Гадюка в кулаке» начинается весьма необычно, но, при этом словно бы намекающее: описывается эпизод удушья гадюки, который сразу же облегчает восприятие романа в последующем, а также имеет для его фабулы, как будет понятно под конец произведение, определяющее значение. Портрет Жана, который был представлен автором романа и, вместе с тем, с субъективной позиции донесенный до читателя непосредственно главным героем, представлен следующим образом, как представлено на фрагменте, на Рис.6.

были обязательны. Озорник, сорвиголова, бунтарь, забияка, плутишка-воришка, "дрянной мальчик с золотым сердцем". Черноволосый, толстощекий до двенадцати лет, ненавидевший свои пухлые щеки, навлекавшие на меня материнские оплеухи. Рос я плохо, пока мне не вырезали гланды. К несчастью, те же уши, те же волосы, тот же подбородок, что у нашей матушки. Но я весьма гордился своими зубами, крепкими, как у всех Резо, – единственное, что у них было здоровое и крепкое и что позволяло им обходиться без щипцов для орехов. Жадный до всего на свете, а больше всего жаждущий жизни. Очень занят собственной особой. Занят не меньше и другими людьми, но при том условии, чтобы у них хватало ума отводить мне не последнее место в своей жизни. Преисполнен почтения к незаурядному уму, будь то друзья или враги, и даже отдаю некоторое предпочтение врагам; одна бровь у меня выше другой, и я хмурю ее только в честь недругов.

Рис.6. Фрагмент романа «Гадюка в кулаке»

С самых первых строк в произведении, как можно проследить из фрагмента выше, романа, отчетливо видно суть характера Жана, показан его крутой нрав, его бескомпромиссное отношение и к себе самому, и к окружающим. При этом видно также и то, что автору симпатизирует главный герой, поскольку прослеживается уважение к его личностным качествам, автором дается совершенно необычная оценка недругов.

Все обусловленные качества главного героя привила ему его мать, Поль, еще в младенческом возрасте. Перечисляя своих врагов и недругов, прежде всего Жан относил в этот список свою мать. И, в сущности, нельзя сказать, что у него вообще были какие-то другие враги, кроме нее, поскольку жизнь в Хвалебном являлась достаточно отчужденной от внешнего мира.

В романе интересен, прежде всего, скупулесно описанный быт Хвалебного, поскольку непосредственно здесь получил свой жизненный опыт главный герой романа Жан Резо. Это же обуславливает отношения между членами семьи. Начало этому более чем двухвековому местопребыванию клана Резо, как нам кажется, положила пекарня, о чем непосредственно свидетельствует созвучие слова «Хвалебное» с несколько трансформированным вариантом слова «Хлебное».

Отношения между членами семья являются чрезвычайно противоречивыми. Как говорил сам герой, его идилия закончилась тогда. Когда умерла бабушка. Начался ад, когда приехали родители.

В романе совершенно не видна любовь матери к детям, особенно к главному герою за его бунтарский характер и угрюмость. У нее был один любимчик, которому она давала сладости за спинами других двух детей – ее младший сын. Постепенно, с приездом родителей, краски все более сгущались, свобода детей все более ограничивалась и походила на жизнь крестьян.

При этом важно, что отец играет определенно аморфную роль, которая никак не влияет на внутрисемейные процессы. Он никогда не перечил своей жене, а если и делал это, то тут же раскаивался, или же она преподносила ему месть холодной. Отношения внутри семьи были критически сложными. При этом можно рассмотреть связь героев в Таблице 3.

Таблица 3

Связь героев романа. Будничный срез отношений

Связка героев	Отношения от	Отношения к
Мать-Жан	Нелюбовь, недоверие	Ненависть
Отец-Жан	Амбивалентность	Безразличие
Фердинан-Жан	Доверие	Доверие
Марсель-Жан	Недоверие	Недоверие
Мать-отец	Подавление	Послушание

Данный срез отношений главных героев позволяет, в сущности, увидеть, что все отношения между членами семьи являются взаимными. Отсутствуют невзаимные, неразделенные отношения. Поэтому такая внутрисемейная вражда является вполне закономерной и обусловленной будничными отношениями героев друг с другом. Поэтому можно говорить о категориях добра и зла с эстетической точки зрения – добро здесь – это нечто непостижимое в условиях родительской семьи, но это то, что было при, как казалось изначально, строгой и педантичной бабушке. То есть, с эстетической точки зрения наблюдается некоторое преломление добра в зло.

г. Личностное время героев романа, как природное явление, и его эволюция в драме семейных отношений

Время в романе является модусом личностей. Данное предоставляет возможность идентифицировать единицу исследования художественного времени романа. Так, за первичную единицу времени романа выступает не произведение вообще, а каждый из героев, который характеризуется определенным отношением ко времени и, соответственно, вполне определенным типом реализации себя в этом временном пространстве.

В самом начале повествования романа может показаться, что здесь показан сформировавшийся тип сознания главного героя, который для своего раскрытия требует обнаружения немного времени. Однако, по ходу прочтения становится очевидным то, что личностное мнение главного складывается в процессе изложения, оно постоянно видоизменяется в поисках своей истинности, авторитетности. При этом, говоря о матери Жана, Поль, следует отметить, что ее личностное время не сразу предоставило возможность раскрывать ее сущностное отношение к сыну, сыновьям вообще. Ее полное раскрытие происходит через короткий промежуток времени, поступательно и, что особенно важно, поступательно и вполне логически. В целом, все раскрытие личностного времени персонажей идет по пути раскрытия природы.

Тем не менее, разные представители семьи совершенно по-разному относятся ко времени: например, в сознании матери наблюдается ориентация на настоящее, в сознании главного героя – отсылка к будущему. Если говорить о бабушке, то здесь – ориентация к прошлому. Соответственно, в зависимости от типа и характера героя время для двигается с неодинаковой скоростью, для Жана – плавно, для его брата Фреди – определенно скачкообразно. Также это очень сильно отражается на системе ценностей главных героев – Жан ценит каждую минуту, тогда как его мать, к примеру, имеет только пространственную цель.

Родители главного героя мыслят в рамках христианской временной модели с характерной для нее линейностью, в то время как сам Жан воспринимают время более механистично.

Поскольку антитеза является в романе «Гадюка в кулаке» особым сюжетно-композиционным приемом, внутренняя механичность времени Жана, которая определенно замедлена, насыщена разного рода размышлениями, является противопоставлением «телесному» времени его матери, который является чрезвычайно интенсивным.

Следует сказать о том, что анализ романа Ж. Базена «Гадюка в кулаке» дал возможность определить три основных типа модели:

- модель времени бабушки (с преимущественной ориентировкой на прошлое);

- временная модель родителей, ориентированная на настоящее;

- репрезентация свободы времени.

Это очень хорошо подчеркивается драматургией семейных отношений, которая отражается через природу в следующих контекстах:

- прошлое – что было в поместье раньше, как оно организовывалось;

- настоящее – то как выглядит поместье сегодня;

- будущее: как выглядит поместье в другом, измененном, обновленном состоянии.

То есть, природа подчеркивает все три драматургических составляющих. Личностное время героев романа раскрывается неодинаково, однако коррелирует с представлением природного окружения. В сущности, драма семейных отношений с точки зрения проиродосообразности эволюционирует из модели «прошлое» к модели «будущее» Это является положительной тенденцией в романе.

В романе судьба рода, как можно заметить, расширяется до судьбы всего человечества. Смерть бабушки и общий образ ее смерти не позиционируются с

точки зрения роковой неизбежности конца, а только говорят о том, что прошел еще один из этапов в общем жизненном процессе семьи. Бабушка умерла достойно, и сама природа выражала эту эстетику.

д. Рациональное и рассудочное – эволюционные срезы на фоне семейной и социальной динамики отношений

Интересно обратить внимание на то, что герой противопоставляет себя воспитавшей его семье. Насмешливое уничижение членов своей семьи нужно Жану Резо не столько как средство самовыражения и эпатажа (хотя и это, несомненно, присутствует), сколько как утверждение своей индивидуальности, которое начинается с выделения себя из семейного круга. В романе прослеживается история семьи Резо в четырех поколениях. В соответствии с бальзаковской традицией, характеры и поступки людей, принадлежащих уходящему веку, определяются через признаки, указывающие на социально-ролевое положение: деньги, заслуги, чины.¹⁹

Различия четырех поколений являются причиной распада родственных связей, с которым связан эсхатологический мотив гибели рода. Но на смену роду придет вновь создаваемая, скрепленная чувством семья (рассказ о ней будет построен по принципу контрастного параллелизма, что объясняется более поздним написанием третьей части трилогии, когда в творчестве Э. Базена снижается критическая заострённость повествования и идёт поиск позитивных начал).²⁰

¹⁹ Симонова Л.А. Реалистическая направленность романного творчества Эрве Базена // Проблемы зарубежной литературы XIX-XX веков. Сб. научн. трудов. М.: МГОУ, 2002. С.114-121.

²⁰ Симонова Л.А. Трилогия Э. Базена «Семья Резо» в контексте французского семейного романа. Автореф.дисс.канд.филол.наук. – М.: 2005. – С.16.

Таким образом, эволюция семейных и социальных аспектов проявляется именно в линии «гибель – возрождение», тем самым позиционируя рассудочность бытия.

2.2. Приемы ономастических номинаций и антропонимов

а. Ономастические реалии в лингвокультурологическом аспекте эпохи создания романа

Ономастический материал обладает огромным культуроведческим потенциалом. В аспектах лингвокультурологической и прагматической информации ономастика, однако, изучена совершенно недостаточно.

Наряду со способностью передавать значимую для реципиента информацию, онимы обладают способностью делать ту же информацию закрытой для «непосвященных» или инокультурных восприимчивых, поскольку имена собственные – это всегда специфические реалии, относящиеся к фоновой лексике. Таким образом, актуальность диссертации определяется неослабевающим интересом к феномену собственного имени, а также тем, что ономастические реалии представляют собой важнейший языковой источник информации о духовной культуре, ономастический материал позволяет работать с лингвокультурологической и прагматической информацией, которая пока еще в малой степени вовлечена в научный оборот (что во многом связано с инерцией представлений об ономастической единице как этикетке - знаке, передающем только энциклопедическое значение).

В 70-80 гг. изучение взаимодействия языка и культуры приобрело новые перспективы в рамках нового направления, возникшего на стыке лингвистики и культурологии, – лингвокультурологии, развиваемого в трудах А. Вежбицкой, Ю.Н. Караулова, В.В. Воробьева, И.Г. Ольшанского, В.А. Масловой и другие.

Антропоцентричность нового направления соответствует общей современной тенденции гуманитарных исследований.

Известный русский языковед и специалист в области ономастики, М.В. Горбаневский, писал, что топонимия – «это политика, опрокинутая в географию».²¹

Последние, рассматриваемые с точки зрения переводоведения в качестве языковых единиц, содержат в себе «национальный, исторический и временной колорит».²² При этом вполне естественно предположить, что среди онимов существуют неологизмы. Об этой связи говорит А.В. Суперанская в своей монографии «Что такое топонимика?». Она пишет, что «микротопонимы обычно исчезают с уходом прежних жителей».²³

Из этого утверждения можно сделать вывод о том, что с появлением новых жителей создаются и новые микротопонимы, являющиеся ономастическими неологизмами. Среди реалий также существуют неологизмы. Об этом косвенно свидетельствуют классификации реалий, предложенные Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, С. Влаховым и С. Флориным. Согласно первой из упомянутых классификаций, с одной стороны, в отдельные группы выделяются советизмы и слова нового быта, а, с другой, говорится о существовании реалий-историзмов, что свидетельствует о противопоставлении реалий по временному

²¹ Горбаневский М.В. Национальные образы в топонимии Москвы // Топонимика и межнациональные отношения. – М.: Московский филиал географического общества СССР, 1991. С. 25-39.

²² Левина Э.А. Языковые реалии в прагма- и социолингвистическом аспектах (на материале русских и немецких романов первой половины XX века и их переводов): дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2006. – С.4. – 159 с.

²³ Суперанская А.В. Что такое топонимика? – М.: Наука, 1984. – С. 47. 182 с.

признаку.²⁴ Во второй классификации, в отличие от первой, ясно прослеживается оппозиция современных и исторических реалий.²⁵

Как замечает в своем диссертационном исследовании И.В. Скуратов, «ряд лингвистов выдвигает экстралингвистическую детерминированность лексического обогащения в качестве определяющего признака понятия «неологизм», в связи с чем словарные инновации характеризуются ими как слова, обозначающие новую реалию, слова, возникшие с ростом науки, техники и т. д.». ²⁶

При этом достаточно много внимания уделялось исследованию реалий, имен собственных и неологизмов по отдельности, либо реалий (или неологизмов) в каком-либо одном их аспекте (словообразовательном, лексикологическом, социолингвистическом, нормативном, стилистическом, ономастиологическом): монографии, диссертационные исследования, статьи и учебники Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова,²⁷ Б.И. Репина,²⁸ Г.Д. Томашина,²⁹ А.А. Реформатского,³⁰ а также французских исследователей Ж. Дарбельне (J.P.

²⁴ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Методическое руководство. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус.яз., 1983. – 269 с.

²⁵ Горбаневский М.В. Национальные образы в топонимии Москвы // Топонимика и межнациональные отношения. – М.: Московский филиал географического общества СССР, 1991. – С. 25-39.

²⁶ Скуратов И.В. Типологическая характеристика неологизмов в современном разговорном и деловом французском языке: лингвистический и социолингвистический аспекты: дисс. ... д-ра филол. наук. М.: МГОУ, 2006. – С. 7. 424 с.

²⁷ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Рус. яз., 1990. – 180 с

²⁸ Репин Б.И. Национально-специфические слова-реалии как особая часть лексики в переводимом произведении // Теоретические и практические вопросы преподавания иностр. яз. – М., 1970. – С.87-98.

²⁹ Томашин Г.Д Реалии в языке и культуре //Иностранный язык в школе, 1997. – № 3. – 13-18.

³⁰ Реформатский А.А. Введение в языковедение: учебник для студентов филологических специальностей высших педагогических учебных заведений / 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 536 с.

Darbelnet),³¹ Л. Депекер (L. Depecker),³² Ж. Прюво (J. Pruvost), Ж.-Ф. Саблеролль (J-F. Sablayrolles),³³ Дж. О. Батлер (J.O.Butler),³⁴ А.Х. Дэвит (A.H. Davyth)³⁵ и др. Необходимо отметить, что из перечисленных авторов только В.А. Ражина в 2007 г. в диссертационной работе «Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты» попыталась провести исследование на стыке двух лексических классов – онимов и реалий.

Прежде чем попытаться выработать определение ономастической реалии-неологизма, было бы целесообразно прояснить значение термина «лингвистический конструкт». Как пишет Ю.Д. Апресян в книге «Идеи и методы современной структурной лингвистики», «...лингвистические конструкты суть понятия, построенные без непосредственного обращения к субстанции, фонетической или семантической, тех явлений, для изучения которых они созданы».³⁶

В «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской дефиниция имени собственного, или онима, трактуется следующим образом: «Оним – это слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов».³⁷ Если посмотреть на основания классификации онимов, предложенные Н.В. Подольской, то можно заметить, что почти все подклассы включают лексику, обозначающую либо предметы

³¹ Darbelnet J. Reflexions sur les faux amis // Traduire. 1981. V.106. P. 2–6.

³² Depecker L. L'invention de la langue: le choix des mots nouveaux. Paris, Armand Colin-Larousse, 2001. 719p.

³³ Sablayrolles J-F. Les neologismes. Paris: Presses Universitaires de France, 2003. 127p.

³⁴ Butler J.O. Name, Place and Emotional Space: Themed Semantics in Literary Onomastic Research. PhD thesis. Glasgow, 2013. 243 p.

³⁵ Davyth A.H. Language, History and Onomastics in Medieval Cumbria. An Analysis of the Generative Usage of the Cumbric Habitative Generics Cair and Tref: PhD thesis. Edinburgh, 2003. 365 p.

³⁶ Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/170.Apresyan/source/worddocuments/11.htm> (дата обращения: 20.03.2020).

³⁷ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – С.95. 198 с.

материальной культуры (например, хороним, урбаноим), либо название явлений реальной жизни (хрононим, то есть оним, обозначающий отрезок времени).³⁸ Это свидетельствует о том, что ономастическая реалия не может служить наименованием концепта.³⁹

Для того чтобы разработать определение ономастической реалии-неологизма, необходимо строго ограничить круг рассматриваемых реалий так, чтобы их состав коррелировал с классификацией онимов, представленной в словаре Н.В. Подольской.⁴⁰ В.М. Россельс, относит к реалиям слова, обозначающие события и традиции.⁴¹

Таким образом, только названия обычаев и традиций могут быть исключены из списка реалий, являющихся ономастическими. Принимая во внимание неоднозначность подхода к понятию «неологизм», следует отметить, что в данной работе предпочтение отдается комбинированному определению. Определение ономастической реалиинеологизма может быть синтезировано из значений его составляющих, но только при учете их взаимодействия. Если мы говорим о реалии-неологизме, то превалирующим будет подход, согласно которому неологизмы определяются как слова, «возникшие для именования новых реалий жизни».⁴²

³⁸ Левина Э.А. Языковые реалии в прагма- и социолингвистическом аспектах (на материале русских и немецких романов первой половины XX века и их переводов): дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2006. – С. 155. 159 с.

³⁹ Фененко Н.А. Французские реалии в контексте теории языка: дисс. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2006. – 514 с

⁴⁰ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – С.12. 198 с.

⁴¹ Россельс В.М. Перевод и национальное своеобразие подлинника. М.: ВХП, 1955. – С. 169.С. 165–212.

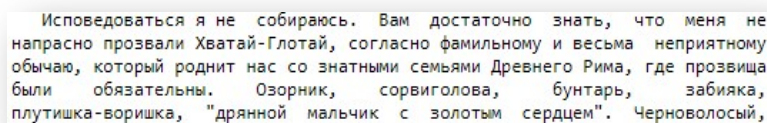
⁴² Шалина Л.В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2007. – № 8. – С. 73–77

б. Роль имени собственного и прозвища как вид вторичной номинации антропонимов в романе (прагматическое содержание антропонимов)

Собственные имена - это антропонимы (личные имена людей, а также их клички, прозвища), Прозвища – это «неофициальные» имена, данные за те или иные личностные качества. В данном параграфе речь пойдет об как наиболее часто встречающихся в художественном тексте собственных именах и прозвищах.

Совместно с непосредственно назывной функцией собственные имена персонажей в романе играют яркую характерологическую роль, поскольку они подчеркивают какие-то свойства личности. В частности: Фердинан – Рохля; Жан – Хватай-Глотай; Марсель – Кроппет; Мать – Психимора.

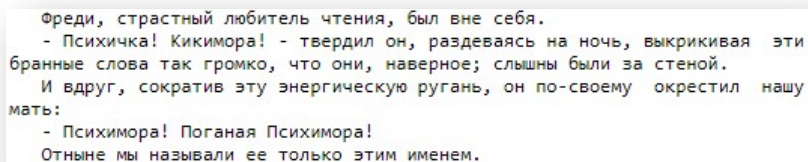
На Рис.7. представлен фрагмент, где герой описывает свое прозвище.

Исповедоваться я не собираюсь. Вам достаточно знать, что меня не напрасно прозвали Хватай-Глотай, согласно фамильному и весьма неприятному обычаю, который роднит нас со знатыми семьями Древнего Рима, где прозвища были обязательны. Озорник, сорвиголова, бунтарь, забияка, плутишка-воришка, "дрянной мальчик с золотым сердцем". Черноволосый,

Рис.7. Фрагмент романа «Гадюка в кулаке»

Матери же прозвище досталось в ходе эмоций и страстей Фреди, как можно увидеть на Рис.8.

Фреди, страстный любитель чтения, был вне себя.
- Психичка! Кикимора! - твердил он, раздеваясь на ночь, выкрикивая эти бранные слова так громко, что они, наверное; слышны были за стеной.
И вдруг, сократив эту энергическую ругань, он по-своему окрестил нашу мать:
- Психимора! Поганая Психимора!
Отныне мы называли ее только этим именем.

Рис.8. Фрагмент романа «Гадюка в кулаке»

В данном романе каждое прозвище героя является отражением его характера. Мать получила свое прозвище за иррациональные действия по отношению к своим детям, за нелюбовь. Фреди – за мягкость и отсутствие стержня, прозвища Кроппета является туманным, однако главный герой его характеризует как типичного представителя семьи Плювиньек, и старается не говорить о нем ничего плохого. Саж же он получил прозвище Хватай-Глотай за бунтарский дух. Иногда выразительность антропонима заключена в соотношении компонентов. Например, фамилия Плювиньек звучит весьма сколько, каковой и представлено описание семьи финансистов – отчей семьи матери.

Интересно отметить, что грубые имена не используются. Наблюдается только благозвучная ономастика. Отсюда тонкая нюансировка наименований персонажей: значимы все компоненты антропонима, а также формы обращений.

Таким образом, прозвище в романе выполняет несколько функций: это и скрытая, символическая характеристика героя, внутренняя связь между двумя противопоставленными героями, предзнаменование грядущих событий, отсылка к реально существующим персонам эпохи Э. Базена. Но, преимущественно это яркая демонстрация характеров и нравов героев.

3. ПРИРОДА И ЕЕ СТИЛЕВЫЕ ФУНКЦИИ В РЕАЛИСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ

3.1. Реалистические традиции в отражении эстетики природы в художественном творчестве XIX-XX вв.

В дефиниции знаменательных лексем, с которыми мы знакомимся в словаре, отражаются онтологические свойства и релятивные свойства. Онтологические свойства объединяют языки мира, благодаря чему возможен перевод с одного языка на другой. Релятивные ЖЕ свойства, наоборот, затрудняют перевод по причине специфики каждого национального языка. Они

отражают коннотативные свойства понятий, обозначенных лексемами. Все трудности понимания коннотаций связаны с тем, что коннотат передает субъективное восприятие мира человеком, которые не всегда передаются словарями.

Под доминантной семей «субстанция» понимается вещественная природа осадков: структура осадков; размеры и форма; температурные; цветовые признаки; прозрачность; пространственная локализация (место нахождения).

К релятивным свойства относятся лексическая валентность и семантический тип лексем. Например, валентность лексемы *brume* может обозначать «*brouillard léger*» «туман легкий» или «*brouillard épais*» «туман густой», но про туман нельзя сказать *brouillard lourd* «тяжелый».

Семантический тип лексем *pluie* «дождь», *neige* «снег» и *grêle* «град» определяется как «событие», которое имеет длительность, и происходить некоторое количество раз. Например, *La pluie tombait* – (по-фр., дождь падал, по русски – шел дождь); *La grêle tombe* «Идет град». *La neige tombait depuis midi* «В полдень пошел снег» (d'après).⁴³

Трехаспектное изучение пейзажной единицы (семантика, грамматическая форма, функция) позволяет выделить концепт «природа». При анализе лексических средств выражения концепта «природа» в идиолекте писателя наиболее приемлемым является метод вычленения ключевых лексем, на которых базируется восприятие и понимание семантики пейзажа.

За основу выделения ключевых лексем (слов с семантикой «природа») взята «атрибутика» вербального пейзажа в сопоставлении с живописным. Традиционные элементы пейзажа, закрепленные в сознании русского человека, и те, которые используются в описаниях природы, таковы: времена года, время

⁴³ Иванова Е.П. Семантизация имени существительного во французских толковых и энциклопедических словарях XVII–XXI вв. Эволюция определений наименований гидрометеоров. СПбГУ, 2008. С. 78.

суток, погода, атмосферные явления, растительный мир, животный мир, воздушно-пространственная перспектива, запахи, звуки, настроение.

Особенностью композиции является прием обрамления: произведение начинается картиной описания лета:

L'été, doux mais stable dans la région de Kransk, réchauffait les boucles de bronze d'une spirale immaculée: cette triple bague de bracelet vivant captivait un bijoutier, sauf qu'il n'y avait pas d'yeux saphir classiques, car la vipère dormait heureusement. / Лето, мягкое, но устойчивое в Кранском крае, согревало бронзовые завитки безукоризненно свитой спирали: это тройное кольцо живого браслета пленило бы ювелира, только в нем не было классических сапфировых глаз, потому что гадюка, на мое счастье, спала.

Сквозным образом следует считать образ света. В семантической композиции ему противопоставлены «мрак» и «темнота». Именно ночной пейзаж играет особую роль в создании образно-символического плана его произведений.

L'odeur de fumier frais pénètre par la fenêtre ronde de ma chambre. Barbelivien revient de la grange et sa lanterne vacille dans l'obscurité de la nuit. Dans ma tête lourde, le dernier espoir blasphématoire scintille. / В круглое окошечко моей комнаты проникает запах свежего навоза. Барбеливьен возвращается из коровника, и в ночной тьме мерцает его фонарь. В моей отяжелевшей голове мерцает последняя кощунственная надежда.

J'ai attendu la nuit avec impatience. Et la voici qui vint, une nuit très sombre - c'était exactement ce dont j'avais besoin. / Я нетерпеливо ждал ночи. И вот она пришла, очень темная ночь - именно такая мне и требовалась.

Из времен года, наиболее часто встречается лето и ранняя осень, занимающие примерно одинаковые позиции.

Наше «Хвалебное» было пригодно для жилья только летом, когда болота вокруг речки Омэ дымились на солнце, потом высыхали, покрывались корочкой, которая, растрескавшись, лежала широкими пластинами, и тогда по

ним осторожно ступали легкими ножонками мальчишки, охотясь за яйцами славок. / Notre "Louange" n'était habitable qu'en été, lorsque les marais autour du fleuve Ome fumaient au soleil, puis étaient séchés, recouverts d'une croûte qui, fissurée, posait de grandes assiettes, puis les garçons les piétinaient doucement, chassaient les œufs pour des esclaves.

Описание зимних пейзажей встречается намного реже. Центральное место в лексике писателя занимают такие ключевые лексемы, как солнце, небо, лес, роща, дерево, ветер, свет, мрак, птицы.

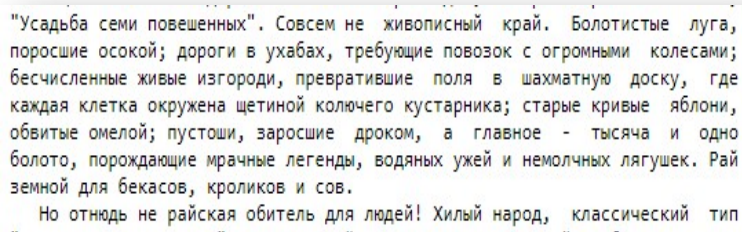
Protonotaire, gouvernante, vieux serviteurs, automne à "Louange", hiver à Angers, chignon de grand-mère, vingt-quatre prières différentes pendant la journée, visites solennelles de l'académicien, d'écoliers, enlèvement respectueux du béret quand ils nous ont rencontrés, le curé, qui est venu à notre maison pour faire un don pour la splendeur du temple et pour la fête de Saint-Pierre et pour sa contribution à la fondation de la diffusion de la doctrine chrétienne, vêtement gris de grand-mère, tartes aux prunes sucrées, chants Bothrel accompagnés d'un piano cassé, de pluies, de haies et de nids d'oiseaux dans les haies, la fête du corps du Seigneur, la première communion dans la chapelle de la maison, la première communion solennelle, Fredy, un livre de prières à la main, celui dans lequel notre père récitait des prières, et devant lui le grand-père de Ferdinan et son arrière-grand-père portant également le nom de Ferdinan ; châtaignes en fleurs... / Протонотарий, гувернантка, старые слуги, осень в «Хвалебном», зима в Анже, бабушкин шиньон, двадцать четыре различные молитвы в течение дня, торжественные визиты академика, школьники, почтительно снимавшие береты при встрече с нами, кюре, являвшийся к нам домой за пожертвованиями на благолепие храма и к празднику св. Петра и за взносами в фонд распространения христианского вероучения, бабушкино серое платье, сладкие пироги со сливами, песенки Ботреля под аккомпанемент разбитого фортепьяно, дожди, живые изгороди и птичьи гнезда в живых изгородях, праздник Тела господня, первое причастие в домовой часовне, первое торжественное

причастие Фреды, молитвенник в его руках, тот самый, по которому читал молитвы наш отец, а до него - дед Фердинан, а до него прадед, тоже носивший имя Фердинан; каштаны в цвету...

Также очень часто встречается описание солнца.

Les rayons obliques du soleil se déversaient dans les fenêtres, disposés de telle sorte qu'un phénomène optique ne se produise que le jour le plus long de l'année. Avec le dernier effort, et juste quelques secondes, le bout de la gracieuse poutre toucha la meilleure décoration de la salle à manger - la précieuse tapisserie représentant Cupidon et Psyché / Косые лучи солнца вливались в окна, расположенные таким образом, что только в самый длинный день года происходило некое оптическое явление. Последним усилием, и всего лишь на несколько секунд, кончик милостивого луча касался лучшего украшения столовой - драгоценного гобелена, изображавшего Амура и Психею.

Казалось, даже природа вложила насмешку при сотворении этой местности: протекающая здесь река Омэ представляет собой «жалкую струйку воды», край этот не имеет постоянного наименования: его можно назвать как угодно – Анжуйским Бокажом, Сегрейским или Краонским краем. Этот клочок земли был расположен на рубеже трех провинций - Мен, Бретань и Анжу. Рассмотрим фрагмент описания на Рис.9.

"Усадьба семи повешенных". Совсем не живописный край. Болотистые луга, поросшие осокой; дороги в ухабах, требующие повозок с огромными колесами; бесчисленные живые изгороди, превратившие поля в шахматную доску, где каждая клетка окружена щетиной колючего кустарника; старые кривые яблони, обвитые омелой; пустоши, заросшие дроком, а главное - тысяча и одно болото, порождающие мрачные легенды, водяных ужей и немолчных лягушек. Рай земной для бекасов, кроликов и сов.

Но отнюдь не райская обитель для людей! Хилый народ, классический тип

Рис.9. Фрагмент романа «Гадюка в кулаке»

Роман включает завязку, кульминацию и развязку действия. Завязка и развязка тематически совпадают - один и тот же эпизод, всё та же история со

змеёй в кулаке, но в начале романа реально-конкретная, предстающая в своей животной оболочке, в конце же – реально-абстрактная, метафорически построенная на подразумеваемом образе мадам Резо.⁴⁴

3.2. Художественно-эстетические функции природы в романе. Аллегория как один из способов передачи эмоций

Мир в романе «Гадюка в кулаке» оформлен эстетически, картина его двумерна, воспринимается главным героем произведения. Настоящее исследование выявляет эту форму мира, сущность его образа. Эстетика природы возникает на пересечении философии, природы и метафизики человека, обретает свою глубину в философии искусства, в историческом пространстве человеческого мироощущения, что, собственно, и следует из рассуждения Жана.⁴⁵

Часто красота природы оборачивается против него, подчеркивая его бесконечное одиночество. Рассмотрим вопрос: как описание природы, например, дождя органично вписывается в создание нравственных портретов персонажей романа французского писателя XX века Эрве Базена.

Остановимся на анализе следующей фразы:

Poussées par de solides bras de vent, les giboulées giflaient interminablement le Craonnais avec la même constance dont Folcoche savait faire preuve à notre égard. / Дождь со снегом, гонимый мощными ударами ветра, непрестанно стегал Кранэ, с не меньшим упорством, чем Психимора, истязавшая нас. БАЗЕН. (9-Я ГЛАВА на русском языке)

Фраза являет собой пример антропоморфизма (antropos –греч. «человек»), то есть, стилистического приема, позволяющего вызвать в мышлении читателя

⁴⁴ Вагабова С. Концепция личности в прозе Эрве Базена. Автореф.дисс.канд.фил.наук. – М., 1983. – С. 13.

⁴⁵ Эстетика природы. - М., 1994. – 230 с.

«человеческий образ» природного явления. Для описания конкретного явления природы ветра с дождем, Эрве Базен использует сравнение с действиями человека: ветер снабжен «крепкими руками», снег с дождем «наносит пощечины», регулярность и постоянство этих действий комментируются сравнением с побоями злой матери по прозвищу Психимора (в романе Folcoche – сложное слово из двух Fol «бешеная» и coche «свинья»).

Устойчивый оборот *faire preuve* «доказать что-либо кому-л.» переведен на русский язык двумя глаголами «стегать» и «истязать», что можно посчитать успешной находкой переводчика. Оба глагола несовершенного вида, имеют сему «повторяемость (итеративность)», основной семой второго является значение «мучить».

Рассмотрим лексику *giboulées*. Она не имеет точного эквивалента в русском языке. Во французских словарях отмечается как «дождь с порывами ветра и градом» (Lexis, 835), в других словарях – «снег с дождем». В переводе романа, как видим, «дождь со снегом», что не совсем точно, но привычно для русского читателя.

Живописный глагол *gifler* «давать пощечины» из сферы «жест человека» переведен глаголом стегать, НО не кого-л (стегать кнутом животное или человека), а часть географии Франции, административный край Кранэ.

Действия жестокосердной матери (по прозвищу Folcoche) главного героя Жана Резо, от лица которого ведется повествование, воплощены в НЕЙТРАЛЬНОМ словосочетании, лишенном какой-либо стилистической окраски *faire preuve* «привести доказательство» своего постоянного (неизменного) отношения по отношению к своим детям.

У Базена всего лишь одна фраза, но она насыщена метафорами, которые создают стилистическую фигуру под названием *métaphore filée*, то есть развернутая метафора.

Сравним описание того же явления природы – дождя в стилистике писателя 19-го века Ги де Мопассана (роман *Une vie* / Жизнь)

L'averse, toute la nuit, avait sonné contre les carreaux et les toits. Le ciel, bas et chargé d'eau, semblait crevé, se vidant sur la terre, la délayant en bouillie, la fondant comme du sucre. Des rafales passaient, pleines d'une chaleur lourde. Le ronflement des ruisseaux débordés emplissait les rues désertes où les maisons, comme des éponges, buvaient l'humidité qui pénétrait au-dedans et faisait suer les murs de la cave au grenier. /Дождь, всю ночь напролет, стучал по плиткам и крышам. Небо, низкое и наполненное водой, казалось, лопнуло, опустошилось на земле, превратило его в кашу и растопило, как сахар. Взрывы прошли, полные сильной жары. Шум переполненных ручьев заполнил пустынные улицы, где дома, как губки, пили влагу, которая проникла внутрь, и потели стены от погреба до чердака.

Сравнивая основу предложений, то есть связь подлежащего и сказуемого, Конструкция: S – V: L'averse avait sonné / Des rafales passaient / Le ronflement des ruisseaux emplissait les rues/ les maisons, comme des éponges, buvaient l'humidité. Описание ливня вместе с метафорическим сравнением (дома как губки) совмещено с описанием улиц и домов. Это два объективных мира – Природа и Город.

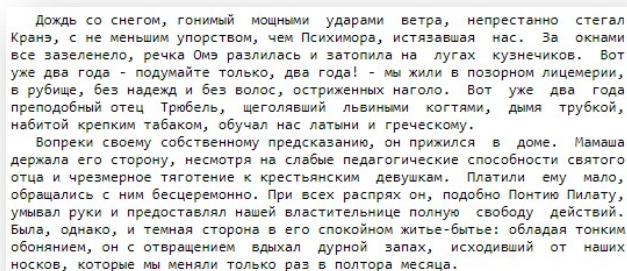
Сюжетное сложение в данном романе построено на выявлении конфликтов, которые исключительно на первый взгляд представляются локальными, преходящими и окказиональными, то есть, единичными, случайными, происходящими и разрешающимися в рамках одной семьи между людьми разных характеров и взглядов, но на поверку это оказываются устойчивые в их неразрешимости (субстанциональные) конфликты, которые мыслятся повторяющимися и неразрешимыми: конфликт отцов и детей, разных поколений как представителей разных культурно-социальных миров; конфликт мужчины и женщины, так как в семье возможно видеть базовую единицу,

которая, в общем плане, подразумевает «естественную» внутреннюю связь, взаимоотношение мужчин, женщин и детей – не просто индивидов.

3.3. Смена поколений как аналогия наследственности и борьбы в природе. Любовь и биологические начала в человеке

Историческое время в романе Э. Базена «Гадюка в кулаке» связано с семейным временем и проявляется в смене поколений. Автор приходит к признанию родственных связей в цепи чередования поколений, признанию единства людей разных эпох в их равенстве перед законами жизни и смерти. Сама природа объединяет представителей одного рода, повторяя в потомках внешность и характер предков. Невозможность родовой организации жизни (при этом род до конца не отрицается, что подтверждается и образом бабушки, в котором выражен женский архетип, связанный с законом смены поколений, преодоления власти времени, бессмертия рода, и ведением героем генеалогических изысканий) приводит к кризису восприятия и оценки родственных связей.

Наследственность и борьба в природе – это проявление семейной эволюции Резо. Рассмотрим фрагмент текста романа на Рис.10.

Дождь со снегом, гонимый мощными ударами ветра, непрестанно стегал Кранэ, с не меньшим упорством, чем Психимора, истязавшая нас. За окнами все зазеленело, речка Омэ разлилась и затопила на лугах кузнечиков. Вот уже два года - подумайте только, два года! - мы жили в позорном лицемерии, в рубище, без надежд и без волос, остриженных наголо. Вот уже два года преподобный отец Трюбель, щеголявший львиными когтями, дымя трубой, набитой крепким табаком, обучал нас латыни и греческому.

Вопреки своему собственному предсказанию, он прижился в доме. Мамаша держала его сторону, несмотря на слабые педагогические способности святого отца и чрезмерное тяготение к крестьянским девушкам. Платили ему мало, обращались с ним бесцеремонно. При всех распрях он, подобно Понтию Пилату, умывал руки и предоставлял нашей властительнице полную свободу действий. Была, однако, и темная сторона в его спокойном житье-бытье: обладая тонким обонянием, он с отвращением вдыхал дурной запах, исходивший от наших носков, которые мы меняли только раз в полтора месяца.

Рис.10. Фрагмент романа «Гадюка в кулаке»

Интересно, что именно такое описание природы представлено в критический момент для семьи, в частности. Для главного героя. Это был момент избиения.

Сравним данный фрагмент со следующим, который представлен на Рис.11.

Этот день, 14 июля, который с грехом пополам признавался законным торжеством в наших краях (у нас национальным праздником скорее считают день канонизации Жанны д'Арк), закончился великолепным закатом. Косые лучи солнца вливались в окна, расположенные таким образом, что только в самый длинный день года происходило некое оптическое явление. Последним усилием, и всего лишь на несколько секунд, кончик милостивого луча касался лучшего украшения столовой - драгоценного гобелена, изображавшего Амура и Психею. Редкое событие! И по старой традиции, установившейся еще тогда, когда Резо действительно составляли единую семью, по старой традиции, естественным образом канувшей в прошлое после смерти бабушки, все собравшиеся за столом должны были в эту минуту встать и обменяться друг с другом "поцелуем мира".

Рис.11. Фрагмент романа «Гадюка в кулаке»

В описании торжественного дня присутствует описание торжественной погоды, которую главный герой, что очень необычно, описывает с радостью и душевным подъемом.

И, в довершение, следует показать фрагмент текста на Рис.12.

Я отмахал галопом шесть километров до Сегре, купил на станции пачку сигарет "Голуаз", вскочил в поезд, отходивший в пять тридцать семь, - все это я проделал как автомат. И вот я с удовлетворением мчусь в своем скором, сожалея лишь о том, что братья не могут видеть меня, и нетерпеливо ожидая, когда же замелькают за окном незнакомые пейзажи. За Ле-Маном, за Ножан-ле-Рортру поля уже не разрезаны на противные клеточки бесчисленными живыми изгородями, а широко раскинулись на все стороны, залиты солнцем и беспредельны, как моя сегодняшняя свобода.

Рис.12. Фрагмент романа «Гадюка в кулаке»

Здесь также наблюдается зависимость погоды от отношения героя.

То есть, наблюдается определенная субъективная борьба в аспектах природы, которая колеблется относительно того, каковым воспринимает мир главный герой Жан в определенные моменты своей жизни. Смена поколений (которых, как мы уже отмечали, четыре) – это, по сути, цикличность природного начала.

Причем, изначально Жан был способен к любви. Он не знал, что сможет испытывать ненависть к матери, он был способен испытывать нечто похожее на

любовь к бабушке. Причем, это понимание пришло в сравнении с так называемой материнской «любовью».

То есть, с позиции биологического компонента, любовь является первоначальным, врожденным чувством, и природа является в своей эстетике олицетворением этого чувства. С увяданием любви происходит увядание природы, с приходом любви в душу происходит восполнение восторженности природой.

По сути, цикличность – это аспект смены поколений, который ориентируется на проблемах в семье Резо, позиционирует наследственность нравов, характеров, и даже частично отношений.

3.4. Языково-стилистические особенности романа в эстетических категориях

В данном разделе интересно обратить внимание на оригинал романа «Змея в кулаке» Э. Базена и его русский перевод.

Оригинальный текст:

«Maman, bien que ce mot fut par certains de nos proches tout voilé de réticences maman, parce que nos petits cousins le disaient avec l'air de sucer un berlingot..»

Особенности перевода:

«Мама» - кое-кто из наших маленьких родичей говорил «мама» с таким видом, будто сосал сладкий леденец.

В данном переводе отмечается отсутствие словарного эквивалента слову *berlingotj*, которое является словом итальянского происхождения *berlingozzo* и уже довольно давно включено в словники французско-русских словарей в значении «леденец».⁴⁶ Программа также выдает нам два варианта перевода

⁴⁶ Ганшина К.А. Французско-русский словарь. – М., 1971. – С. 114.

выражения avec l'air - с воздухом (видом), но нужный вариант приводится лишь вторым.

Переводчик использует такую переводческую лексическую трансформацию, как генерализация: cousins (дословно – двоюродные братья, дальние родственники) – родичей. Также наблюдаются и другие грамматические трансформации, а именно, добавление: berlingot – сладкий леденец и опущение, вызванное полным отсутствием в переводе начала предложения.

Текст оригинала:

«Notre mère , satisfaite, découvrit deux dents d'or, ce que, dans notre candeur, nous Pnmes immédiatement pour un sourire à notre adresse».

Текст художественного перевода:

«Наша мать удовлетворенно ухмыльнулась, обнажив два золотых зуба, и мы, в простоте душевной приняв эту усмешку за материнскую улыбку, в восторге бросились к вагонной дверце».

В переводе используется прием смыслового согласования (лексическая трансформация): découvrir – обнажить.

Текст оригинала:

«Deux signatures. La première en pattes de mouches».

Текст художественного перевода:

«Ниже две подписи. Первая - каракулями»

Переводчик здесь, не имея возможности перевести выше названную фразеологическую единицу также фразеологическим оборотом, использует для ее перевода такую лексическую трансформацию как, адаптация – каракулями.

Текст оригинала:

«Rezeau (Un chef de nom et d'armes ne met pas son prénom)».

Текст художественного перевода:

«Резо (наследник родового имени и герба ставит только фамилию)».

Перевод глагола *ne pas mettre* – ставить базируется на лексической трансформации – антонимическом переводе.

Текст оригинала:

«nous chauffait les oreilles..».

Текст художественного перевода:

«Все же это слово ласкало наш слух».

При переводе этого предложения издательство одновременно произвело несколько различных трансформаций:

а) грамматическую замену частей речи: местоимение *ça* на существительное слово и местоимение «это»;

б) другой грамматической трансформацией – добавлением;

в) кроме того, переводчик издательства воспользовался в этом предложении еще одной лексической трансформацией – смысловое согласование, заменив французское словосочетание *chauffait les oreilles* на русский эквивалент ласкало слух, что и повлекло за собой образование выражения, основанного не на словарных соответствиях, а на значениях, скорректированных в соответствии с контекстом.

Выявим встречающиеся характеры повествования:

1) ассоциативный характер повествования:

Le narrateur a recours à des références diverses. Observez-les dans des passages suivants. Mythologique: On ne sais jamais sur quel pied danser avec ce Jupiter. Dès que Junon cesse de lui préparer ses foudres. (Junon, soeur et femme de Jupiter, elle préside à l` amour et au mariage honnêtes). Quel trait de caractère de M. Rezeau révèle cette phrase allégorique?

2) личностный характер повествования:

Hercule au berceau étouffant les reptiles: voilà un mythe expliqué! Je fis comme il a dû faire: je saisis la bête par le cou, vivement. Oui, par le cou et, ceci, par le plus

grand des hasards. Un petit miracle en somme et qui devait faire long feu dans les saints propos de la famille.

3) повышенная чувствительность к суггестивной детали: определяющей дополнительную смысловую и эмоциональную перспективу образа:

Aboiement de Capi, le chien (nous avons déjà lu Sans Famille). «Sans Famille» - намек на книгу для детей под тем же названием подсказывает читателю, что Жан Резо живет как сирота, почти без родителей.

4) средства психологизации: интериоризированные формы речи:

Non, Folcoche tu ne parviendras pas à empoisonner notre joie. C'est en vain que tu as essayé de nous faire tondre avant de partir. Papa s'y est formellement opposé. Il est vrai que j'étais devant lui, rouge et contracté, et qu'il commence à me craindre: quel scandale ce petit meneur ne pourrait-il point déclencher? Non, Folcoche, il faut adandonner certaines petites persécutions qui ne portent plus. Pourquoi avoir rallongé subrepticement les costumes neufs que notre père nous a offerts, afin d'être dignes de lui? Je sais suffisamment coudre et, dès ce soir, je rétablirai l'ourlet. Pourquoi me donner une cravate qui jure atrocement avec ce complet? Je ne demanderai pas à notre père de m'en acheter une autre, car il m'enverrait au bain, mais Frédie fera une remarque désobligeante à son égard et M. Rezeau se jettera sur cette occasion d'affirmer son autorité et son bon goût, tandis que je rendrai le même service à mon aîné, dont les chaussures sont éculées.*

5) авторская оценка, уходящая в подтекст:

Et, aujourd'hui, à plus de vingt ans de distance, encore remué jusqu'au fond du cœur, je persiste à croire que cet hommage lui était dû. Grand-mère!... Ah! certes, elle n'avait pas le profil populaire de l'emploi, ni le baiser facile, ni le bonbon à la main.*

Commentez les sensations vécues par le narrateur-I causées par le trépas de la grand-mère adorée.

6) сами чувства являются предметом интерпретации:

Observez la monotonie, d'une part, et la solidité des générations Rezeau d'une autre, procurées par les répétitions nombreuses: la première communion privée, la première communion solennelle de Frédie avec, en main, le livre qu'avait porté notre père, et, avant lui, notre grand-père Ferdinand, et, avant lui, notre arrière-grand-père également Ferdinand.

7) читатель выступает как интерпретатор, включенный в процесс постижения глубинного смысла текста.

Hercule au berceau étouffant les reptiles: voilà un mythe expliqué! Je fis comme il a dû faire: je saisis la bête par le cou, vivement. Oui, par le cou et, ceci, par le plus grand des hasards. Un petit miracle en somme et qui devait faire long feu dans les saints propos de la famille.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе произведенного исследования были решены следующие задачи:

- изучена личность Эрве Базена как мэтра французской психологической прозы 40-80-х гг. XIX-XX вв.;
- изучены жанрово-стилистические особенности романа «Гадюка в кулаке»;
- проанализирована природа и ее стилевые функции в реалистическом романе.

В ходе решения первой задачи было выяснено, что в обусловленный временной период выделилось два историко-культурных глобальных направления: традиционная французская мысль и новая французская мысль. При этом французская литература смогла на протяжении лет сформировать свое высокое предназначение, от периода Средневековья до совершенно изменившейся обстановки прошлого века. Тема семейных традиций, конфликтов внутри семьи – все это является основной темой в романе, которая выражает

через символически спроектированное пространство романа. При анализе было выяснено, что в «Смерти Ивана Ильича», «Крейцеровой сонате» Л.Н. Толстого и семейной трилогии Э. Базена находит яркое выражение один из наиболее важных принципов реалистического направления в искусстве – анализ внутренней связи характеров с теми обстоятельствами, в которых они действуют. Любое описание природы в романе обуславливает внутрисемейные отношения Резо. Тенденции ответственности общества перед природой в данном контексте являются ничтожными и непримиримыми, то есть, нет проявления ласковой заботы о садах, нет положительного описания природы. Соответственно, тенденция ответственности перед природой не сформирована, причиной чему является активная деятельность неуравновешенной матери Поль.

Природа в романе «Гадюка в кулаке» - это «луч света в темном царстве». Природа в романе «Змея в кулаке» - это «луч света в темном царстве». Гармония природы, ее томная тишина и спокойствие – это как бы противоположность семье Резо с ее будничными отношениями героев друг с другом доходящими до внутрисемейной вражды. С позиции биологического компонента, любовь является первоначальным, врожденным чувством, и природа является в своей эстетике олицетворением этого чувства. С увяданием любви происходит увядание природы, с приходом любви в душу происходит восполнение восторженности природой.

Таким образом, задачи данного исследования решены. Цель достигнута.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/170.Apresyan/source/worddocuments/11.htm> (дата обращения: 20.03.2020).
2. Базен Э. Семья Резо. Супружеская жизнь / Эрве Базен. - Кишинёв: Картя Молдовеняске, 1978. – С. 105. 679 с.
3. Вагабова С. Концепция личности в прозе Эрве Базена. Автореф.дисс.канд.фил.наук. – М., 1983. – 13 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Рус. яз., 1990. – 180 с
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Методическое руководство. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус.яз., 1983. – 269 с.
6. Ганшина К.А. Французско-русский словарь. – М., 1971. – С. 114.
7. Горбаневский М.В. Национальные образы в топонимии Москвы // Топонимика и межнациональные отношения. – М.: Московский филиал географического общества СССР, 1991. С. 25-39.
8. Горбаневский М.В. Национальные образы в топонимии Москвы // Топонимика и межнациональные отношения. – М.: Московский филиал географического общества СССР, 1991. – С. 25-39.
9. Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1855 по 1879 год / Н.Н. Гусев. - М. : АН СССР, 1957. – С. 735. 817 с.
10. Евнина Е. Эрве Базен, его эволюция, его «семейный роман» // Э. Базен Семья Резо. Супружеская жизнь. - Кишинёв : Картя Молдовеняске, 1978. - С. 3-18.

11. Косенко С.И. Особенности культурной политики Франции на рубеже веков // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2007. – №3. – С. 81-87.
12. Культура Франции во второй половине XX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vek-noviy.ru/nauka-i-kultura-vo-vtoroy-polovine-xx-veka/kultura-frantsii-vo-vtoroy-polovine-hh-v.html> (дата обращения 20.03.2020).
13. Левина Э.А. Языковые реалии в прагма- и социолингвистическом аспектах (на материале русских и немецких романов первой половины XX века и их переводов): дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2006. – С.4. – 159 с.
14. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
15. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
16. Репин Б.И. Национально-специфические слова-реалии как особая часть лексики в переводимом произведении // Теоретические и практические вопросы преподавания иностр. яз. – М., 1970. – С.87-98.
17. Реформатский А.А. Введение в языковедение: учебник для студентов филологических специальностей высших педагогических учебных заведений / 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 536 с.
18. Россельс В.М. Перевод и национальное своеобразие подлинника. М.: ВХП, 1955. – С. 169. С. 165–212.
19. Сартр Ж. Дороги свободы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.koob.ru/sartre/dorogi_svobody (дата обращения 20.03.2020).
20. Сас Х. Семейный роман // Актуальные проблемы современного литературного процесса. Реферативный сборник. -М., 1985. С. 21-23.
21. Симонова Л.А. «Семья Резо» Э.Базена: диалог с прошлым (идейно-нравственные искания) // Русское литературоведение в новом тысячелетии. Сб. научн. статей. М.: МГОПУ им. МАШолохова, 2003. Вып.14. С.262-268.

22. Симонова Л.А. Исповедальное начало в трилогии Э.Базена «Семья Резо» // Материалы международной XXXIII филологической конференции. Сб. научн. статей. СПб.: СПГУ, 2004. Часть 4. С. 19-27.
23. Симонова Л.А. Особенности психологизма романов Эрве Базена // Слово и образ в художественной литературе. Сб. научн. статей. М.: МГОУ, 2003. С.62-71.
24. Симонова Л.А. Реалистическая направленность романного творчества Эрве Базена // Проблемы зарубежной литературы XIX-XX веков. Сб. научн. трудов. М.: МГОУ, 2002. С.114-121.
25. Симонова Л.А. Семейный роман: к проблеме жанра // Идеино-художественное многообразие зарубежных литератур нового и новейшего времени. Межвуз. сб. научн. трудов. М.: МГОУ, 2004. Часть 6. С.83-98.
26. Симонова Л.А. Трилогия Э. Базена «Семья Резо» в контексте французского семейного романа. Автореф.дисс.канд.филол.наук. – М.: 2005. – С.16.
27. Скуратов И.В. Типологическая характеристика неологизмов в современном разговорном и деловом французском языке: лингвистический и социолингвистический аспекты: дисс. ... д-ра филол. наук. М.: МГОУ, 2006. – 424 с.
28. Суперанская А.В. Что такое топонимика? – М.: Наука, 1984. –182 с.
29. Толстой Л.Н. Смерть Ивана Ильича. Рассказ/ Л.Н. Толстой // Собр. соч. в XII т. - М. : Правда, 1984. - Т. XI. –С. 35-96.
30. Томахин Г.Д Реалии в языке и культуре //Иностранный язык в школе, 1997. – № 3. – 13-18.
31. Триоле Э. За порчу сукна – штраф двести франков. – М, 1960. – 316 с.

32. Иванова Е.П. Семантизация имени существительного во французских толковых и энциклопедических словарях XVII–XXI вв. Эволюция определений наименований гидрометеоров. СПбГУ, 2008. С. 78.
33. Фененко Н.А. Французские реалии в контексте теории языка: дисс. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2006. – 514 с.
- Шалина Л.В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2007. – № 8. – С. 73–77.
34. Шкурская Е.А. Лингвистическое сопоставление нонсенса и абсурда // Известия ВГПУ. – 2011. №7. – С. 15-18.
35. Эстетика природы. - М., 1994. – 230 с.
36. Эрве Базен. Змея в кулаке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/INPROZ/BAZEN/rezo_1.txt (дата обращения 27.03.2020).
37. Butler J.O. Name, Place and Emotional Space: Themed Semantics in Literary Onomastic Research. PhD thesis. Glasgow, 2013. 243 p.
38. Darbelnet J. Reflexions sur les faux amis // Traduire. 1981. V.106. P. 2–6.
39. Davyth A.H. Language, History and Onomastics in Medieval Cumbria. An Analysis of the Generative Usage of the Cumbric Habitative Generics Cair and Tref: PhD thesis. Edinburgh, 2003. 365 p.
40. Depecker L. L'invention de la langue: le choix des mots nouveaux. Paris, Armand Colin-Larousse, 2001. 719 p.
41. Sablayrolles J-F. Les neologismes. Paris: Presses Universitaires de France, 2003. 127 p.